

STRELETZ M.V., MOROZOVA N.N. Pension system in modern Germany

In the article a comprehensive analysis of the modern pension system in Germany was undertaken for the first time in Belarusian German studies. The authors implement the principle of historicism, as well as, the historical-genetic, historical and comparative methods. The principle of historicism and the historical-genetic method helped to reveal the continuity and renewal of mentioned system. Through the use of historical-comparative method authors were able to determine the possibilities and limits of implementation of the analyzed system in the Republic of Belarus.

УДК 468.89

Стрелец М.В., Морозова Н.Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ И ЕВРОПЕЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА НА ОСНОВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ КРИТЕРИЕВ ДЛЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ГРУППИРОВОК

Введение. К постижению феномена Европейского Союза (ЕС) ведут многие пути. Один из этих путей совпадает с названием настоящей статьи. Авторы предприняли сравнительный анализ Совета Экономической Взаимопомощи и Европейского Экономического Сообщества на основании традиционных критериев для характеристики интеграционных группировок

ЕС генетически связан с Европейским Экономическим Сообществом (ЕЭС), которое в 1957–1991 г. соперничало с Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Объяснение хронологических рамок подобного соперничества таково. Стартовая точка в истории ЕЭС – 25 марта 1957 года, подписание Римского договора. К тому времени уже 8 лет официально существовал СЭВ. 28 июня 1991 года – финальная точка в истории СЭВа, после которой продолжалось успешное функционирование ЕЭС.

Каковы же итоги первых восьми лет существования СЭВа?

Они весьма скромные. Албания, Болгария, Венгрия, Германская Демократическая Республика, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия, имевшие членство в СЭВе, не смогли превратить его в солидную интеграционную структуру. Слабость тогдашнего СЭВа одинаково проявлялось в организационно-правовом, концептуальном, практическом отношениях. Единственным значимым нормативно-правовым актом являлся Протокол о создании СЭВа, датированный 18 января 1949 года. Не сформировалась адекватная институциональная база. Как минимум раз в год созывалась сессия Совета, игравшая роль высшего руководящего органа данной организации. На постоянной основе работал относительно небольшой по числу штатных работников секретариат. На стадии становления находились постоянные рабочие комиссии. И это, к сожалению, всё, что можно сказать об организационном аспекте. Ни одна из сессий Совета не отметилась концептуальным прорывом в осмыслении интеграционных процессов. Отсутствовали долгосрочные программы в анализируемом направлении. На данном «этапе функционирования СЭВа экономические отношения между странами-участниками воспринимались как «помощь» или «взаимопомощь» и СЭВ не являл собой интеграцию западно-европейского формата... Между странами СЭВ решались отдельно взятые проблемы развития взаимных связей» [1].

Появление ЕЭС было воспринято правящей политической элитой государств-членов СЭВ как вызов, требующий оперативного ответа. Насколько же этот ответ был оперативным и, главное, симметричным в исторической ретроспективе?

По логике вещей, ответ должен был строиться, исходя из продвижения ЕЭС к достижению целей, сформулированных в Римском договоре. «Цели ЕЭС – обеспечить гармоничное экономическое развитие, неуклонный, сбалансированный и стабильный экономический рост, ускоренное повышение уровня жизни и укрепление связей между объединившимися государствами. Решающее средство достижения этих целей – создание Общего Рынка и реализация четырёх свобод, обеспечивающих его формирование и функционирование: свобода движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы» [2].

Известно, что ЕЭСовцы относительно быстро определились с главным исполнительным органом. С 7 января 1958 года, то есть через 6 дней после вступления в силу Римского договора начала отсчёт

своей истории первая комиссия ЕЭС, просуществовавшая до 30 июня 1967 года. Лишь через четыре года появился главный исполнительный орган СЭВ – Исполнительный комитет. Руководители СЭВ не задумывались над созданием Суда СЭВа. Суд ЕЭС существовал с самого начала. Никак не прослеживался какой-либо ответ СЭВа на появление в 1962 году такого важного органа ЕЭС как Европейский парламент. Конечно, нельзя не оценить положительно принятие Устава СЭВ, датированное 1959 годом. Это благотворно сказалось на организационной структуре, которая в 1960-х гг. прошла стадию эффективного совершенствования в тесной привязке к решению интеграционных задач. Правда, соответствующее совершенствование в организационной структуре ЕЭС было несравненно более продуктивным. «В соответствии с договором, неофициально называемым Договором слияния, подписанным в Брюсселе 8 апреля 1965 года и вступившим в силу 1 июля 1967 года, Комиссия ЕЭС и Совет ЕЭС заменяли Комиссию и Совет Евратома, а также Высший руководящий орган и Совет министров Европейского объединения угля и стали. Институты трех европейских сообществ (ЕОУС, ЕЭС и Евратома) слились воедино: одна Комиссия, один Совет министров и Европейский парламент. Этот договор рассматривается некоторыми как реальное начало существования современного Европейского Союза» [3].

В 1964 году в ЕЭС стал реальностью общий сельскохозяйственный рынок, было чётко, ясно, недвусмысленно прокламировано единообразие цен, оказавшееся жизнеспособным в долгосрочной перспективе. К концу существования первой комиссии ЕЭС ушли в прошлое таможенные пошлины, нестыковки между государствами-членами в области финансового законодательства. В эти годы СЭВ был далёк от интеграционных прорывов по указанным направлениям. Вместе с тем предпринимались попытки скоординировать народнохозяйственные планы, найти оптимальную модель сотрудничества в условиях реформирования народнохозяйственных комплексов (НХК). Весьма амбициозным выглядел программный документ «Основные принципы международного социалистического разделения труда», который был принят в результате двух совещаний высших руководителей государств-членов СЭВ. Первое совещание датировано июнем 1962 года, второе – июлем 1963 года. Анализируемый программный документ задаст алгоритм направленной на соблюдение баланса интересов диверсификации поставок. Подобная диверсификация будет относительно устойчивой реальностью в межгосударственных отношениях внутри СЭВ до 1970-го года, сыграет ключевую роль в доведении до логического конца процесса формирования технологического базиса индустриальной цивилизации в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии. Оптимально диверсифицируя свои поставки, СССР выступил спонсором этого исторического процесса, тесно связанного с резким изменением места данных государств в мировой промышленной табели о рангах. Конечно, нельзя не оценить позитивно тот факт, что торгово-экономические отношения между членами СЭВ стали более динамичными, значительно прибавили в масштабах. В то же время в лице ЕЭС имелись постиндустриальные государства, а в лице СЭВ – индустриальные. Заметим, что этот цивилизационный разрыв не будет преодолен вплоть до исчезновения СЭВ.

В плане межсистемного соперничества прорывным стало событие, произошедшее 22 октября 1963 года. Смысл данного события

таков: в СЭВ стал существовать де юре переводной рубль. Введение переводного рубля происходило тогда, когда у соперничавших с СЭВ интеграционных группировок не было жизнеспособных наднациональных денежных единиц наподобие той, которую великий учёный Дж. Кейнс пытался узаконить на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году. Для руководства МВФ были очевидны кризис Бреттон-Вудской системы, нежизнеспособность золотого франка. В ЕЭС на тот момент не было даже формально существовавшей наднациональной денежной единицы. Естественно, не было тогда и ЕЭС-овского аналога Международного банка экономического сотрудничества (МБЭС). Для переводных рублей Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) во-первых, эмитент и, во-вторых, расчётный механизм. При этом речь шла о дуалистическом расчётном механизме. Конечно, в операциях, в которых был задействован данный механизм, удельный вес переводных рублей решительно преобладал. Но немалая доля приходилась на конвертируемую валюту. История распорядилась так, что именно в этой валюте совершает операции банк после исчезновения переводного рубля как наднациональной денежной единицы. Специалисты по экономической истории единодушно утверждают, что до появления МБЭС на территории СССР никогда (!) не было международных банков. И сейчас, как и во времена СССР МБЭС имеет статус международного банка.

Гагский сигнал 1969 года свидетельствовал, что грядёт кардинальное изменение в плане экономической мощи ЕЭС. Именно в этом году в нидерландской столице был одобрен план Тиндемаса. План предусматривал вхождение в ЕЭС новых государств-членов, качественный прорыв в интеграционных процессах. План успешно работал несколько лет. Через три года было «разработано Европейское соглашение о совместном плавлении курсов валют (European Joint Float Agreement), позволявшее валютам стран-участниц изменяться относительно друг друга в диапазоне 2,25 %» [4]. С 1 января 1973 года ЕЭС присоединилась Великобританией, Ирландией, Данией. Великобритания была и остаётся крупным игроком в международных экономических отношениях. Серьёзную величину представляли собой экономики средних стран: Дании, Ирландии. Стали активно разрабатываться программы политической интеграции.

Приблизительно с 1973 по 1978 гг. не было признаков того, что ЕЭСовцы форсируют реализацию амбициозных интеграционных планов. Надо было решать уравнения с многими неизвестными, порождёнными мировым экономическим кризисом 1974–1975 гг., обеспечить «переход Сообщества с экстенсивного на интенсивный путь развития» [5]. Вместе с тем ЕЭСовцы ещё больше оторвались от СЭВовцев в плане проведения единой аграрной политики. В то время как сельское хозяйство оставалось одной из крепостей, которые правящие компартии не могли взять, на ЕЭСовском пространстве активно наполнялась реальным содержанием программа «Зелёная Европа». Усилился отрыв от СЭВа и в авиакосмическом сегменте промышленной интеграции.

С 13 марта 1979 года составной частью интеграционных процессов внутри ЕЭС стала Европейская Финансовая Система (ЕФС). Следует отметить, что на данный момент уже полтора десятка лет в СЭВ роль наднациональной валютной единицы играл переводной рубль. Его аналогом в ЕВС стала европейская валютная единица (ЭКЮ). История ЭКЮ именно в таком качестве закончилась 31 декабря 1998 года. 1 января 1999 года началась история евро. Введение ЭКЮ имело своим последствием превращение ЕЭС-овского пространства в зону монетарной стабильности, осязаемое возобновление экономического роста.

В 1981 году членом ЕЭС стала Греция, что ещё больше усилило экономическую мощь Сообщества.

«С конца 1970-х гг. значительно возросла роль Совета ЕЭС, участие в работе которого всё чаще стали принимать главы государств и правительств Сообщества. С 1978 года начали проводиться прямые выборы в Европарламент, которые повысили статус и этого наднационального института. На рубеже 70-х–80-х гг. значительно расширилось технологическое сотрудничество стран ЕЭС, что позволило превратить Западную Европу в один из ведущих мировых центров инновационного развития экономики» [5].

Что же наиболее значимое с конца 60-х гг. по середину 80-х гг. происходило в СЭВ? Это прежде всего подготовка, принятие и осуществление Комплексной программы дальнейшего углубления и

совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Год принятия настоящего документа – 1971. Место принятия – румынская столица. Формат принятия – XXV заседание Сессии СЭВ. На наш взгляд, главным толчком к этому шагу явился вышеупомянутый гагский саммит ЕЭС 1969 года. Комплексная программа предусматривала «осуществление сотрудничества во всех главных сферах экономики, науки и техники, определяла его формы и методы» [1].

Была ли выполнена настоящая программа? По большей части прописанных в ней позиций нет. Явно отставало от требований времени положение в области диверсификации поставок. Стали учащаться нестыковки в соблюдении интересов членов СЭВ по широкому кругу торгово-экономических отношений. Например, в советском экспорте в страны СЭВа оказалась непропорционально большая топливно-сырьевая составляющая. «Скачок цен на нефть в 1973 году привёл к усилению роли сырьевого сектора в экономике: оборот внешней торговли СССР вырос за период с 1970 по 1975 год в 2,3 раза, при этом экспорт топлива, составлявший в 1970 году 15,6 %, возрос к 1987 году до 46,5 % (если в 1970 году доля машин и оборудования в экспорте составляла 21,5 %, то к 1987 году она сократилась до 15,5 %). Если доля энергоресурсов в экспорте стран СЭВ составляла в 1971–1975 годах 14,5 %, то к 1979 уже возросла до 58,8 %» [6]. И всё же нельзя недооценивать то, что было сделано по Комплексной программе. «Партнёры по СЭВ к середине 1970-х гг. добились определенных результатов в области специализации и кооперирования производства. Взаимные поставки такой продукции увеличились более чем в 70 раз. Если в 1970 г. поставки специализированной продукции составляли 330 млн руб., то в 1980 г. уже 10 млрд рублей. Объем экспорта товаров, произведенных по соглашениям о специализации и кооперации, рос в 2 раза быстрее, нежели общий объем экспорта машин и оборудования».

Объем произведенного национального дохода увеличился за 1971–1980 гг. в целом по странам СЭВ на 66%, в Болгарии – на 96%, Венгрии – на 62%, ГДР – на 59%, Монголии – на 81%, Польше – на 73%, Румынии – в 2,4 раза, СССР – на 62%, ЧССР – на 57%.

За период с 1971-го по 1980 год произошли существенные сдвиги в структуре произведенного национального дохода, а именно: повысился удельный вес промышленности, строительства, транспорта, произошло увеличение объема капиталовложений в экономики стран-членов СЭВ на 73% [1].

Нельзя недооценивать и роль созданного в 1970 году Международного инвестиционного банка (МИБ) в финансовой подпитке Комплексной программы дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Со стартовой точки своего реального функционирования, датируемой 1 января 1971 года, этот банк перманентно выдавал кредиты, целевое назначение которых было весьма обширным. Финансировались инвестиционные проекты как с одним участником, так и с двумя и более. Если суммировать все СЭВовские проекты, которые прошли через данный финансовый институт, то будет идти речь о финансовых вложениях, превышающих семь миллиардов (!) евро. Та информация, которой располагают авторы настоящего доклада, свидетельствует о том, что большая часть этой суммы приходится на 1971–1985 гг. МИБ, как и МБЭС существует и поныне.

Немало позитива принесло расширение институциональной базы социалистической экономической интеграции за счёт появления таких структур, как Международная экономическая организация «Интерэлектро», хозяйственные объединения «Интератомэнерго», «Интертекстимаш», «Интерхимволокно», «Интератоминструмент». Широкий общественный резонанс имело осуществление программы «Интеркосмос».

На анализируемом этапе не было реального падения уровня жизни в странах – членах СЭВ, который, конечно, отставал от уровня жизни в странах – членах ЕЭС. Более того, тот отрезок данного этапа, который совпал со значительным ростом цен на нефть, сопровождался позитивными тенденциями в указанной сфере.

Есть смысл обратить внимание на связь между анализируемым и предшествующими этапами. В качестве контрольных точек можно взять 1949 и 1975 гг., то есть момент основания СЭВа и самый разгар осуществления Комплексной программы. «В 1975 году на долю

стран – членов СЭВ приходилась треть мирового промышленного производства, хозяйственный потенциал этих государств вырос с 1949 года в несколько раз» [6].

В 1972 году членский корпус СЭВ пополнит Куба, в 1978 году – Социалистическая Республика Вьетнам. Речь шла о слабых экономиках, далеко не приспособленных для эффективных интеграционных процессов.

С конца 1970-х гг. стали активно нарастать сбои в интеграции в рамках СЭВ. Явно в отрыве от реальности принимались Долгосрочные целевые программы сотрудничества (ДЦПС). Появление ДЦПС – главный итог XXXII и XXXIII сессий СЭВ, датированных соответственно 1978 и 1979 гг. Сферы, которыми были охвачены ДЦПС, таковы: топливно-энергетический комплекс, аграрно-промышленный комплекс, машиностроение, производство промышленных товаров народного потребления, транспорт.

Вступление СЭВ-овского пространства в период системного экономического кризиса, обозначившееся в 1985 году, происходило синхронно с отсчётом очередного периода углубления интеграции в рамках ЕЭС, тесно переплетавшегося с беспрецедентным улучшением макроэкономических показателей у государств-членов, продолжавшимся до начала маастрихтского процесса. Стало реальностью убедительное дополнение экономической интеграции политической, предусмотренной в Едином европейском акте, датированном 1985 годом. Сравнивая СЭВ с ЕЭС, следует обязательно отметить, что этот конкурент социалистической экономической интеграции стал с 1 июля 1987 года прирастать Европейским политическим сотрудничеством, в 1991 году подписал исторической важности нормативно-правовой акт с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), имевший своей целью появление в системе международных экономических координат Европейского экономического пространства (ЕЭП). Единый европейский акт провозгласил также «в качестве первоочередной задачи полную интеграцию рынка к концу 1992 года. Содержанием указанного периода стало поступательное движение Сообщества по пути создания единого внутреннего рынка, который отличался от общего рынка 60-х годов свободой движения не только товаров, но и услуг, капиталов, рабочей силы, а также значительно большей по содержанию общей экономической и валютной политикой государств-членов» [5]. В 1986 году ЕЭС прирос такими серьёзными величинами в европейской таблице об экономических рангах, как Испания и Португалия. Для полноты изложения также отметим, что в «1993 году после создания Европейского Союза ЕЭС было переименовано в Европейское Сообщество, став основным Сообществом, одной из трёх опор Евросоюза, а институты Сообщества стали институтами Союза. 1 декабря 2009 года вступил в силу Лиссабонский договор, который аннулировал систему, построенную на опорах ЕС» [4]. Стартовая точка в истории Евросоюза совпала с полным выполнением указанной выше задачи.

Последний этап истории СЭВ маркируется 1985–1991 гг. и хронологически в основном совпадает с горбачёвской перестройкой. И это не случайно. Экономический авантюризм команды Горбачёва предопределил появление тупиков во внешнеэкономической политике советского государства. СЭВ, как и ранее был приоритетом номер один в этой политике.

Системный кризис, охвативший с середины 1980-х гг. страны – члены СЭВа, требовал оперативного концептуального обновления касательно данного приоритета. Это обновление должно было вытекать из структурных реформ внутри собственного НХК. Будучи продуктом брежневской эпохи, Горбачёв не решился на эти реформы и упустил исторический шанс. Столь же неповоротливыми оказались и его коллеги из других стран – членов СЭВ.

Известно, что на анализируемом этапе официально объявлялись в качестве прорывных следующие процессы: 1) осуществление комплексной программы научно-технического прогресса стран – членов СЭВ; 2) реформирование системы внешнеэкономических связей; 3) внедрение системы сертификации СЕПРОРЕВ. Однако эти процессы не опирались на адекватный социально-экономический базис и поэтому не имели никакого позитивного исхода.

Страны – члены СЭВ собирались достигать научно-технического прогресса при господстве технологического уклада третьего поколения. Участвовавшие в осуществлении проекта «Эврика» страны – члены ЕЭС опирались на технологический уклад пятого поколения.

Именно на последний уклад был рассчитан данный проект. Поэтому становится вполне объяснимым отказ руководителей проекта СЭВ-овцам, имевшим намерение подключиться к «Эврике». «Эврика», стартовавшая в 1985 году, находилась на передовых рубежах научно-технической революции.

При реформировании системы внешнеэкономических связей следовало обязательно учитывать накопленный опыт. Он свидетельствовал, что в этой системе альтернативы переводному рублю нет, что иные решения не будут вписываться в действие объективных экономических законов. Однако в 1990 году СССР принимает решение именно из разряда иных. Кремль доводит до сведения партнёров по СЭВ, что с 1 января 1991 года расчёты будут вестись исключительно в долларах, что имело для них резко отрицательные последствия. Конечно, правящая политическая элита СССР мыслила при этом весьма сомнительными политическими категориями, явно оторвавшись от реальностей. И это в то время, когда в странах Центральной и Восточной Европы произошли народно-демократические революции и новая правящая элита открыто заявила о намерении добиться членства своих стран в ЕЭС.

Что касается системы сертификации СЕПРОРЕВ, то она выглядела весьма привлекательно вне контекста тогдашних социально-экономических реалий. В этой системе в отличие от предшествовавших была резко расширена номенклатура требований. Центральное место в подобном расширении заняло технико-экономическое обоснование.

«До падения коммунизма страны СЭВ представляли в большой степени самообеспечивающуюся экономическую структуру, которая мало торговала с остальным миром. Однако, поскольку органы централизованного планирования были убеждены в преимуществах специализации, страны СЭВ и советские республики имели слишком большой объём торговли друг с другом. Эта торговля велась по ценам, сильно отличающимся от преобладающих на мировых рынках, вследствие чего для многих восточноевропейских стран были искусственно созданы благоприятные условия торговли» [7]. Естественно, это кардинально отличало СЭВ от ЕЭС.

В истории СЭВ никак не прослеживалось дополнение экономической интеграции политической. Вплоть до исчезновения СЭВ даже не ставился вопрос о создании аналогов Европарламента, Суда ЕЭС.

Заключение. «Кризис СЭВ и прекращение его деятельности предопределили ряд факторов:

1. Не был преодолен барьер первоначальной межотраслевой схемы разделения труда, базирующейся в основном на интересе партнеров к советскому сырью, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки внедрить технологическую модель сотрудничества...
2. В рамках СЭВ формировались «тепличные» условия для развития взаимных связей. Будучи закрытыми от всего остального мира (правда, не всегда по зависящим от нас причинам), производители стран СЭВ не испытывали на себе воздействие главного двигателя научно-технического прогресса – конкурентной борьбы. Стратегически негативную роль сыграл СЭВ в период топливно-энергетического кризиса 70-х годов.
3. Общее нарастание кризисных явлений в социалистических странах.
4. Ухудшение позиций восточноевропейских товаров на мировом рынке.
5. Непрекращающиеся разногласия и конфликты по поводу цен и принципов сбалансированности товарообмена.
6. Усилившееся со второй половины 80-х стремление вернуться к органичному для большинства стран Восточной Европы (особенно таких, как Польша, ГДР, Чехословакия, Венгрия) западному рыночному пути развития» [8].

Ничего подобного не наблюдалось в ЕЭС, которое по всем статьям выиграло соревнование с СЭВ. В этом соревновании всё предопределила жизнеспособная модель общественного развития.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атаулина, А.Р. Экономические успехи Совета экономической взаимопомощи в ходе развития интеграционных процессов / А.Р. Атаулина // Креативная экономика. – 2012. – № 8 (68). – с. 123–128. — [Электронный ресурс] / Интернет-версия журнала «Креативная экономика» 2012. – Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/24513/>. – Дата доступа: 22.12. 2014.

2. Римские Договора 1957 года. Образование Европейского Экономического... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: 5fan.ru/wiewjob.php?id=14533. – Дата доступа: 27.11. 2015.
3. Учредительные договоры как источники Европейского права ... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: knowledge.allbest.ru/law/3c0b... – Дата доступа: 29.12. 2015.
4. Европейское экономическое сообщество – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/... – Дата доступа: 22.05. 2016.
5. Мировая экономика / Под ред. И.П. Николаевой. – М., 2000. – С. 426.
6. Совет экономической взаимопомощи [Электронный ресурс] / Википедия 2015. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/.../> Совет_экономической_взаимопомощи. – Дата доступа: 02.10. 2015.
7. СЭВ (Союз Экономической Взаимопомощи) [Электронный ресурс] – Режим доступа: textreferat.com/referat-5955-5.html. – Дата доступа: 22.12. 2015.
8. Экономика социалистических стран на четвертом этапе (1970 ... [Электронный ресурс] – Режим доступа: studopedia.su/2_14874_ekonomika-sotsialisticheskikh-stran-na-chetvertom-etape---seredina-h-gg.html. – Дата доступа: 05.06. 2016.

Материал поступил в редакцию 30.09.16

STRELETZ M.V., MOROZOVA N.N. Comparative analysis of the council for mutual economic assistance and the european economic community on the basis of criteria for traditional integration groupings

There are many ways to understand the phenomenon of the European Union (EU). One of these ways is the same as the title of this report. The EU is genetically related to the European Economic Community (EEC), which in 1957-1991 competed with the Council for Mutual Economic Assistance (CMEA). Explanation of the chronological framework of this competition is as follows. The starting point in the history of the EEC was 25 March, 1957. It was a day when the Rome Treaty was signed. By that time CMEA had officially existed for 8 years. June 28, 1991 was the final point in the history of CMEA, after which successful operation of EEC continued. EEC fully won the competition with CMEA. In this competition, viable model of social development was predetermined.

УДК 330.8 (476)

Ковалёва Н.Н.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ И УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО РЕГИОНА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Введение. Любые исследования в области экономической истории естественным образом опираются на данные экономической географии, дисциплины, изучающей размещение и развитие производительных сил в тесной связи с природно-экологическими условиями. В исследуемый период русская экономико-географическая школа, основы которой были заложены в XVIII веке И.К. Кирилловым, В.Н. Татищевым, М.В. Ломоносовым (все они известны не только своими работами по экономике, но и по истории), сделала значительный шаг вперёд, что было связано с интенсивным развитием хозяйства России. В России конца XIX – начала XX в. получило развитие как традиционное статистически-отраслевое направление в экономической географии, так и идеи относительно нового «районного» направления. В данной статье предпринимается попытка проанализировать особенности развития экономики Беларуси именно с позиций «районного» направления. Причем понятие «белорусский регион» используется условно для обозначения белорусских земель, которые в исследуемый период определялись как «Северо-Западный регион», границы которого не совпадают с государственными границами Республики Беларусь. По нашему мнению, при выявлении общих тенденций и общего уровня развития региона такой подход является допустимым, и представленные выводы не будут содержать существенных погрешностей.

Предпринимаемые на протяжении XIX века многочисленные попытки деления огромного пространства России на экономические районы, осуществляемые по схожим критериям, главными из которых были естественно-природные условия и культурные особенности, не могли дать представления о перспективности их развития в новых условиях рыночного хозяйства. Некоторые учёные считают, что основу для закрепления в научной экономической географии «районного направления» создал В.И. Ленин, обосновавший в работе «Развитие капитализма в России» идею о том, что экономические районы должны выделяться не только по уровню развития производительных сил, а, прежде всего, по характеру сложившихся в данном регионе производственных отношений. Проведя по разработанным им критериям экономическое районирование страны и описание ряда выделенных экономических районов, В.И. Ленин доказал, что их формирование неразрывно связано с капиталисти-

ческими производственными отношениями [1, 10].

Среди множества различных систем классификации, предлагавших оригинальные схемы районирования, представляет интерес подход известного учёного Д.И. Менделеева, дополнившего физико-экономико-географические факторы историческими и международно-экономическими. Районирование Менделеева учитывало, прежде всего, интересы развития промышленности, сообразно этому он взял за основу следующие факторы: «густота населения, удобство путей сообщения для вывоза избытков производства и для подвоза сырья и, наконец, избыток легко и дешево получаемого топлива» [2, 20]. Исходя из указанных критериев, Менделеев разделил Россию на 14 краёв. Определяя место Северо-Западного экономического региона, Д.И. Менделеев писал: «промышленность находится в зародышевом состоянии, удовлетворяя преимущественно местным мало развивающимся потребностям, тяготея в промышленном отношении к Московской, Балтийской и Польской областям как центрам фабрично-заводской деятельности [2, 31]. Невысоко оценивал он и уровень развития зернового хозяйства: «нет и избытков хлеба, потому что почвы здесь не богаты, а потому край этот принадлежит к числу наименее обещающих частей России» [2, 31]. С нашей точки зрения, оценка несколько однобокая, так как не даёт представления о прочих направлениях развития сельскохозяйственного производства региона. Сам учёный, которого называют «основоположником русской агрохимии и опытного дела в области удобрений, провозвестником химизации отечественного сельского хозяйства» [3], опытным путём доказал перспективность развития травосеяния, использования химических удобрений и внедрения многопольных севооборотов для повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

Дальнейшее развитие «районного направления» в экономической географии было связано с Планом государственной электрификации России (ГОЭЛРО), утвержденным VIII съездом Советов в 1921 году и деятельностью специальных комиссий по районированию России: при Госплане под председательством Г.П. Кржижановского и при ВЦИКе под председательством М.И. Калинина. В результате деятельности этих комиссий были разработаны так называемые «госплановские» принципы экономико-географического районирования 1920-х гг., имеющие значение как для определения перспектив развития регионов,

Ковалёва Наталья Николаевна, профессор кафедры гуманитарных наук Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.